

A -65707

-7

STILUS 7

ARHEOLOOGILISED VÄLITÖÖD EESTIS

ARCHAEOLOGICAL FIELD WORKS IN ESTONIA IN

1996

Koostanud ja toimetanud Ülle Tamla

EESTI ARHEOLOGIASELTS

TALLINN 1997

Trükitud Eesti Teadusfondi toetusel

© 1997 Eesti Arheoloogiaselts
Rüütli 6, Tallinn, EE-0001, Eesti

Makett: Ivar Leimus

ISBN 9985-50-175-6

Tartu Ülikooli Raamatukogu

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ГОРОДИЩА НАРВА-ЙАОАОРГ

Александр НИКИТИК

Narva Linnavalitsus. Arhitektuuri ja Linna Planeerimise Amet (Департамент архитектуры и городского планирования). Peetri plats 5, EE-2000, Narva, Eesti (Эстония)

В 1996 г. возобновлены археологические исследования городища эпохи раннего металла Нарва-Йоаорг. Работы были организованы и профинансированы Государственным департаментом охраны памятников старины и Нарвской городской управой.

Городище Нарва-Йоаорг расположено в черте города, на левом берегу р. Нарвы, на расстоянии примерно 1 км вверх по течению реки от местоположения Нарвского замка, напротив находящейся на противоположном берегу реки Нарвской ГЭС. Памятник представляет собой отдельно стоящий известняковый холм высотой около 16,5 м от уровня реки и около 10 м от подошвы северо-западного склона (табл. I, 7).

Памятник был обнаружен Лембитом Янитсом в 1954 г. в ходе раскопок расположенного у его подножия одноименного неолитического поселения (Янитс 1959, 94–96, рис. 14). Разведочные раскопки на городище Нарва-Йоаорг проведены Каарелом Янитсом в 1992 г. (Янитс 1994, 18–21).

Большая часть холма, на котором размещается городище, была разрушена в 1950–1955 гг. во время строительства Нарвской ГЭС, в связи с чем рассматриваемый памятник долгое время считался практически утраченным для науки. Разведочные работы К. Янитса в 1992 г. в основном подтвердили этот вывод. По наблюдениям К. Янитса, от памятника сохранились только северо-западный и частично северный склоны, а культурный слой на верхней площадке полностью разрушен (Янитс 1992, 1; 1994, 18). Ввиду небольшого объема раскопок 1992 г. (около 17 м²) этот вывод все же не мог считаться окончательным. В этой связи раскопки 1996 г., носившие охранный характер, были предприняты в целях детального исследования остатков культурного слоя на верхней площадке памятника.

Местом проведения раскопок 1996 г. была выбрана примыкающая к северо-западному склону, треугольная в плане площадка на вершине памятника, на которой частично сохранился почвенный покров. Здесь был размечен раскоп общей площадью до 82 м² (рис.1). Фактически же площадь раскопа была несколько меньше (до 60 м²) ввиду того, что

почвенный покров на этой территории местами полностью отсутствовал, и на поверхности фиксировались обнажения материковой скалы.

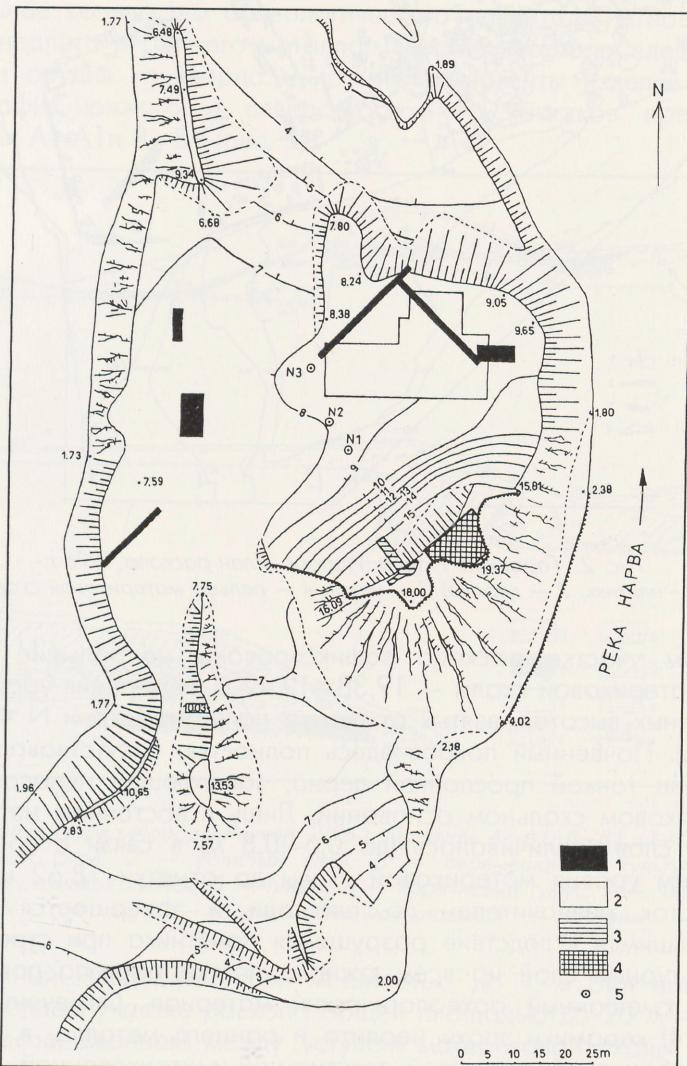


Рис. 1. Общий план городища и поселения Нарва—Йоаогр (с привязкой раскопов 1954, 1957, 1960, 1962–64, 1992 и 1996 гг.). 1 — раскопки 1954, 1957; 2 — раскопки 1960, 1962–64; 3 — раскопки 1992; 4 — раскопки 1996; 5 — пробы геологического бурения 1996 г.

В ходе раскопок обнаружилось, что мощность культурного слоя на различных участках исследуемой территории неодинакова (от 0 до 1,1 м) по причине особенностей рельефа современной дневной поверхности и рельефа материковой скалы. По характеру сохранности слоя на территории раскопа условно можно выделить три участка: южный, северо-восточный и северо-западный (рис. 2).

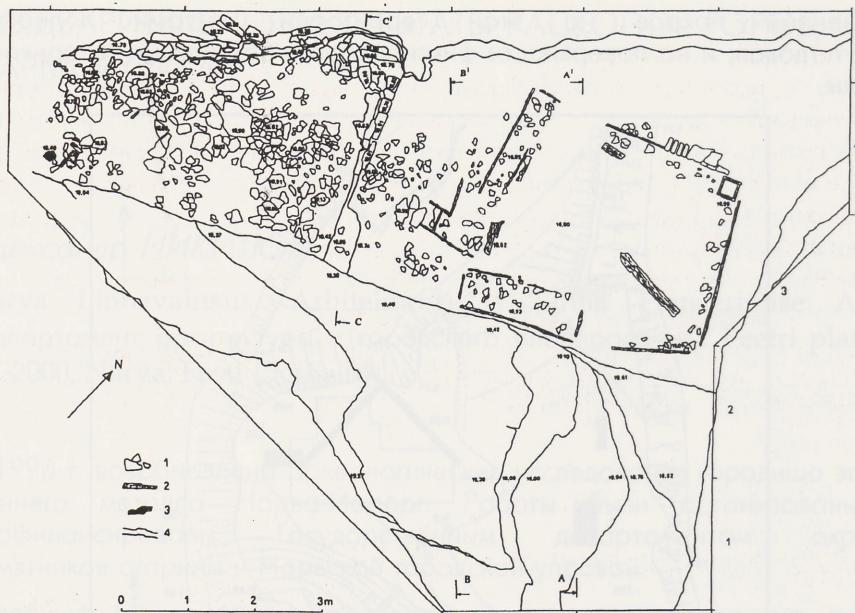


Рис. 2. Городище Нарва-Йоаогр. План раскопа 1996 г.
1 — плитняк; 2 — дерево; 3 — уголь; 4 — рельеф материковой скалы.

На южном участке раскопа зафиксированы наибольшие высотные отметки материковой скалы — 19,38—19,42 м (измерения уровней даны в абсолютных высотах, взятых от пункта полигонометрии N 438 по ул. Раудсилла). Почвенный покров здесь полностью отсутствовал или был представлен тонкой прослойкой дерна, залегающей непосредственно на материковом скальном основании. Лишь в восточном направлении мощность слоя увеличивалась (до 0,5—0,8 м) в связи с постепенным понижением уровня материковой скалы до отметки 18,62 м. Однако этот участок незначителен по площади и завершается обрывом, образовавшимся вследствие разрушения памятника при строительстве ГЭС. Культурный слой на всем южном участке раскопа поврежден и содержит смешанный археологический материал. Отмечены находки (NLM 2114) керамики эпохи неолита и раннего металла, в том числе ямочно-гребенчатой, шнуровой, текстильной и штрихованной.

Северо-западный и северо-восточный участки раскопа, примыкающие к сохранившемуся северо-западному склону памятника, четко отделяются от южного участка уступом, понижающим уровень материкового скального основания на 0,7—1,0 м. Линия уступа ориентирована почти параллельно склону памятника и пересекает всю территорию раскопа в направлении с юго-запада на северо-восток.

На северо-восточном участке раскопа культурный слой оказался поврежденным поздней строительной деятельностью. Раскопками были выявлены следы четырехугольного деревянно-насыпного сооружения размерами 4 x 5 м, датируемого, по-видимому, периодом второй мировой войны (датировка по находкам монет конца 30-х годов XX в.).

Этот объект был возведен на культурном слое городища, поэтому стратиграфия на прилегающих участках раскопа нарушена, однако, наряду с поздними материалами, культурный слой все же содержит значительное количество археологического инвентаря, относящегося к периоду неолита и раннего металла. Помимо керамики здесь найдены отщепы и орудия из кварца и кремня, фрагменты изделий из кости. Стратиграфия южного и северо-восточного участков представлена профилями А—А¹ и В—В¹ (рис. 3).

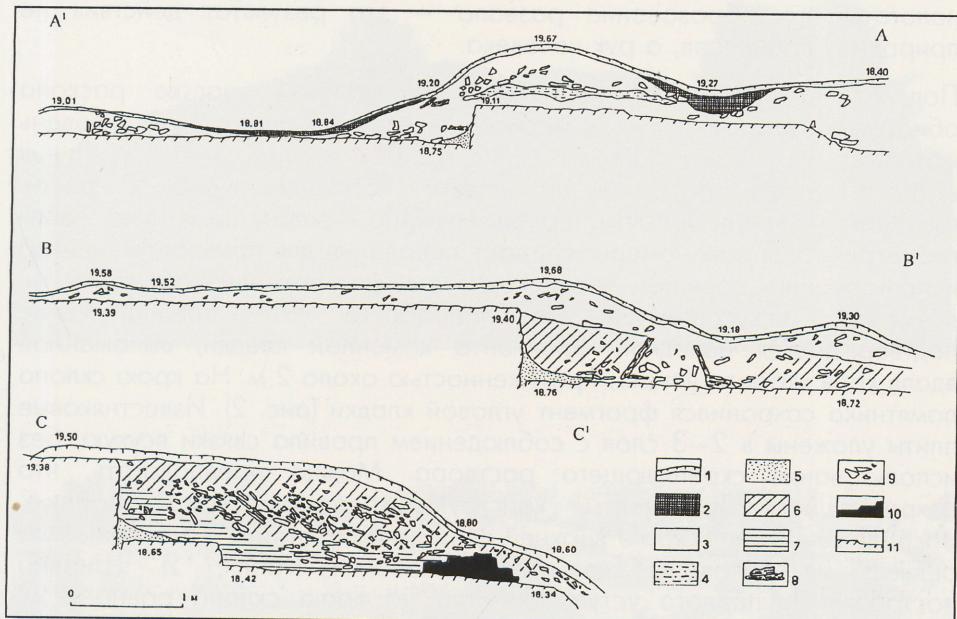


Рис. 3. Городище Нарва-Йоаорг. Раскоп 1996 г. Профиль А—А¹, В—В¹, С—С¹.

1 — дерновый слой; 2 — углистый слой; 3 — перемешанный культурный слой; 4 — светло-коричневая супесь; 5 — песок; 6 — коричневый гумус; 7 — черный гумус; 8 — дерево; 9 — плетняк; 10 — профиль каменной кладки; 11 — материк.

Ненарушенный культурный слой мощностью до 1 м был выявлен на северо-западном участке раскопа общей площадью до 20 м². На этом участке, расположенном между уступом материковой скалы и краем сохранившегося склона памятника, не обнаружено ни следов поздних перекопов, ни иных признаков нарушения целостности слоя. Среди находок не отмечено современных материалов. Керамический комплекс соответствует, в основном, периоду раннего металла, причем этот слой более насыщен археологическим инвентарем, чем другие участки раскопа. Восточная граница сохранившегося культурного слоя в основном совпадает с западной границей ранее отмеченного позднего сооружения (рис. 3, профиль В—В¹).

При расчистке слоя были выявлены развали камней, которые допустимо интерпретировать как следы древней строительной деятельности. Уже в верхних горизонтах был обнаружен развал известняковых плит и щебня, который полосой в 1,5–2,0 м прослеживался вдоль склона памятника

на всей протяженности участка с сохранившимся культурным слоем (рис. 2). Явных конструктивных деталей, однако, выявлено не было. В разрезе (рис. 3, профиль С—С1) наблюдается отчетливое смещение каменных плит в сторону склона памятника, и это заставляет предположить, что камни сползали с более высокой точки вниз по склону. В то же время мощность (до 0,5 м) и плотность развала, определенная закономерность его расположения в плане, перекрывающий и подстилающий его культурный слой дают основание полагать, что образование развала — это результат действия не природных процессов, а рук человека.

Под отмеченным развалом камней на данном участке раскопа обнаружен второй уступ материковой скалы, понижающий уровень материка с отметки 18,74 до 18,42–18,32, т.е. на 0,3–0,4 м. Линия второго уступа расположена строго перпендикулярно к ранее выявленному уступу и почти перпендикулярно к склону памятника. Такая геометрическая закономерность дает основания для предположений об использовании древним человеком рельефа материковой скалы и, возможно, искусственной его подработке. Это предположение подтверждается находкой фрагмента каменной кладки, выложенной вдоль края второго уступа, протяженностью около 2 м. На краю склона памятника сохранился фрагмент угловой кладки (рис. 2). Известняковые плиты уложены в 2–3 слоя с соблюдением правила связки всухую, без использования скрепляющего раствора. Можно предполагать, что сохранившиеся фрагменты конструкций принадлежат строению, расположенному на краю верхней площадки памятника и вписанному в рельеф материкового скального основания (табл. I, 2). Ширина постройки от первого уступа до угла на краю склона равна 3 м. Протяженность строения вдоль склона, к сожалению, выявить не удалось, поскольку остальные фрагменты конструкции при разрушении постройки, по-видимому, сползли вниз по склону. Фрагментарность находки не дает также возможности определить функциональное назначение строения. Однако сам факт находки несомненных следов древней строительной деятельности примечателен, так как фиксируется на данном памятнике впервые.

Стратиграфический разрез участка раскопа с сохранившимся культурным слоем и следами строительной деятельности представлен профилем С—С1 (рис. 3). Здесь фиксируются рельеф современной дневной поверхности, материковой скалы и профиль фрагмента угловой кладки на краю склона памятника. В культурном слое (гумус с включениями камней и известнякового щебня), в целом однородном, все же выделяются две прослойки, различающиеся по оттенку. Верхний горизонт, соответствующий большому развалу камней, составляет прослойка более светлого, коричневатого оттенка. Нижний горизонт образует прослойка более темного, почти черного гумуса. Наибольшей мощности она достигает вблизи основания первого уступа (до 0,5–0,6 м). Постепенно утончаясь, эта прослойка распространяется на всю площадку понижения уровня материка, образуемую первым и вторым

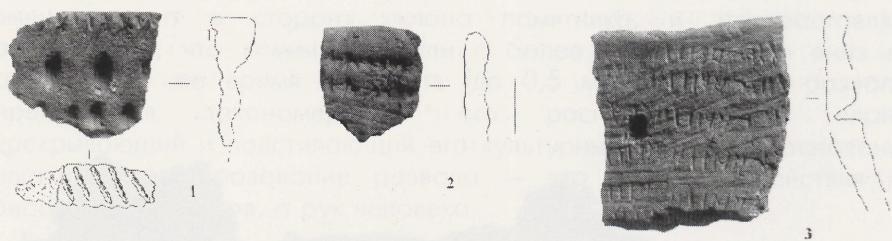


Табл. I. 1 Городище Нарва-Йоаэрг. Общий вид памятника. Северо-западный склон.

Табл. I. 2 Городище Нарва-Йоаэрг. Площадка выявленной постройки в рельефе материковой скалы.

ТАБЛИЦА II

всех этих фрагментов можно с уверенностью считать керамикой средней бронзы. Чисто гончарные признаки отсутствуют, выявлены лишь следы в



объеме края оттиска утолщ. Поверхность склона 2-го наименее
помятная сохраняет форму края и имеет волнистую (рис. 2) или волнистые
плоскости утолщения в 2-3 слоях, обозначенные профилем склона и
внешними линиями.

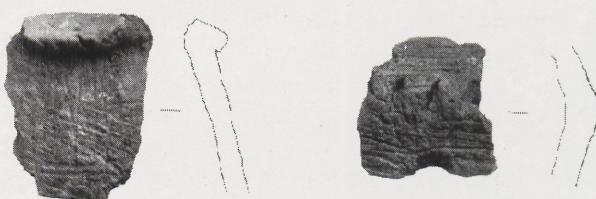
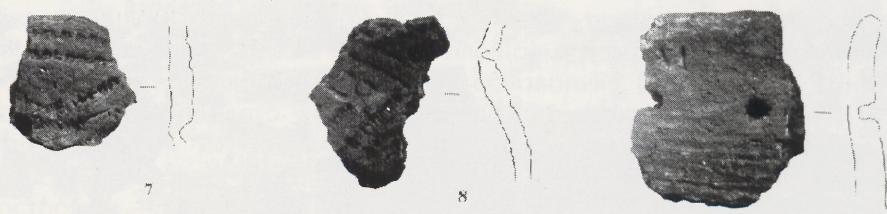


Табл. II. Городище Нарва-Йоаорг. Образцы керамики (NLM).

уступами и соответствующую предполагаемой площади обнаруженного строения. Вблизи края склона она залегает непосредственно на материковой скале, вблизи первого уступа — на прослойке нетронутого предматерикового песка. Данная прослойка предположительно может быть интерпретирована как заполнение выявленного строения или как сохранившийся фрагмент культурного слоя более раннего периода, хронологически предшествовавшего отмеченным строительным горизонтам.

Следы строительной деятельности (развал камней вдоль склона памятника и кладка возле уступа материковой скалы) зафиксированы на сравнительно небольшом по площади участке раскопа, в связи с чем трудно определить — синхронны ли они друг-другу или представляют разные строительные этапы. Ряд наблюдений, по нашему мнению, все же свидетельствует скорее в пользу разновременности строительных фрагментов и многослойности памятника в целом. Развал камней распространяется на значительно большую площадь, чем предполагаемая площадь строения, к которому относится выявленная кладка, он перекрывает кладку и может быть датирован более поздним временем. Радиоуглеродный анализ пробы древесного угля, взятой на отметках 18,65–18,76 м профиля С—С1 и соответствующей слою, в котором локализуется развал камней, дал результат 2152 ± 71 (Tln 2132), т.е. 3–1 вв. до н.э. Получить радиоуглеродную датировку залегающего ниже темного гумуса, к сожалению, не удалось. Пробы угля, взятые на отметках 18,48–18,77 и 18,40 м, происходят из поврежденных слоев вблизи края раскопа и их датировки 1352 ± 83 (Tln 2134) и 444 ± 53 (Tln 2133) вызывают сомнение. В то же время, керамика, происходящая из нижних горизонтов культурного слоя, несомненно древне конца 1 тыс. до н. э., в частности, фрагменты керамики поздненеолитического облика.

Представление о керамическом комплексе, полученном при раскопках 1996 г., дает таблица II. Наиболее интересной является находка в нижних горизонтах культурного слоя фрагмента лепной керамики, тип орнамента которой, судя по предварительной информации, не имеет прямых аналогий в памятниках эпохи неолита и раннего металла ни в Эстонии, ни в территориально близких регионах северо-запада России (табл. II, 3). В целом керамический комплекс из раскопок 1996 г. отличается большим разнообразием, что может рассматриваться как дополнительный аргумент в пользу долговременности существования и многослойности памятника. Несмотря на то, что значительная часть находок происходит из перемешанного слоя, в дальнейшем исследовании может быть перспективной попытка типологического анализа всей совокупности инвентаря (керамика, кость, камень, в общей сложности более 1000 экземпляров) и выделения, если это окажется возможным, стратиграфических комплексов.

Литература

Янитс Л. Ю. 1959. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приусыре р. Эмайыги. Таллинн.

Jaanits K. 1992. Aruanne arheoloogilistest kaevamistest Narva Joaoru varase metalliaja kindlustatud asulakohal 3. kuni 31. juulini 1992. (Рукопись в Институте истории).

Jaanits K. 1994. Excavations at Narva. — Eesti TA Toimetised. Humanitaar- ja Sotsiaalteadused, 43, 1, 18—21.

INVESTIGATIONS ON THE HILL-FORT OF NARVA JOAORU

Aleksandr NIKITJUK

In 1996, archaeological rescue excavations were carried out on the hill-fort of Narva Joaoru. These were financed by the municipal government of Narva and the Central Board of Antiquities. The excavations were conducted by the municipal archaeologist of Narva, Aleksandr Nikitjuk.

The hill-fort of Narva Joaoru is located on the territory of Narva, about 1 km upstream from the Hermann stronghold, on the bank of the Narva River. The hill-fort was erected about 10 m from the foot of the SW slope of a limestone hill (16.5 m high) (Plate I).

The hill-fort was discovered in 1954 by Lembit Jaanits. The greater part of the monument was destroyed in the years 1950—1955 during the construction of the Narva power station, since the building material was obtained from the hill. In 1992, small-scale trial excavations were carried out (17 sq. m.) by Kaarel Jaanits. These excavations proved that the cultural layer was slightly preserved on the south-western and northern slopes of the hill-fort, while on the upper plateau it was completely destroyed. The aim of the excavations of 1996 was to save the material preserved on the upper plateau.

An excavation of 82 sq. m. was dug in the higher north-western part of the hill-fort (Fig. 1). The cultural layer had been destroyed completely or preserved only fragmentarily in the southern and north-eastern parts of the excavation (Fig. 3; profiles A—A1; B—B1). Still, various finds were gathered from the mixed soil (altogether over 1000 finds): pottery from the Neolithic and the Early Metal Age - pit and comb ware, corded ware, pottery with textile impressions and the striated pottery, implements of quartz, flint and bone. A special note should be made to a potsherd with an ornamentation unique among the pottery of the Neolithic and Early Metal Age of Estonia as well as of the neighbouring countries, that was discovered in the lower part of the cultural layer (Plate II, 3).

In the eastern part of the excavation, the thickness of the cultural layer extended to 0.5—0.8 m. An area of ca. 20 sq. m. with an undisturbed cultural layer up to 1 m thick was discovered in the north-western part of the excavation. The find material here consisted mostly of pottery of the Early Metal Age. In the same area, a wall section, 1.5—1.2 m wide, built of limestone slabs and stone rubble, sporadically up to 0.5 m thick, that had fallen down the slope, was cleared (Fig. 2, 3; profile C—C1). Under the fallen slabs a

natural terrace was discovered, 0.3 m deep, on the edge of which lay limestone slabs that had preserved in a 2 m long section. In addition to these, a corner construction was cleared on the slope of the monument: a mortarless wall, preserved in the height of 2-3 slabs (Fig. 2; plate 2). This construction, the purpose of which remains dubious, was located on the verge of the upper plateau of the hill-fort and its preliminary dating, by ^{14}C method, has given a result of 2152 ± 71 years, i.e. 3rd-1st c. B.C.

Stratigraphic observations and the finds allow us to presume, that the Narva Joaoru hill-fort is a monument that was used for a long time, during different ages and which deserves further investigation.

Ajaloos Instituut (Institute of History), Kooli 6,
EE-3001 Tallinn, Eesti (Estonia)

UURIMISTÖÖDEST NARVA JOAORU LINNUSEL

Aleksandr NIKITJUK

1996. aastal tehti arheoloogilisi avariikaevamisi Narva Joaoru linnusel. Töid finantseeris Narva Linnavalitsus ja Riigi Muinsuskaitseamet. Kaevamisi juhatas Narva linnaarheoloog Aleksandr Nikitjuk.

Narva Joaoru linnus asub Narva linna territooriumil, Hermanni kindlusest u. km piki Narva jõge ülesvoolu, jõe vasakkaldal. Linnus on ehitatud u. 16,5 m paekõrgendiku edelapoolsel küljele, u. 10 m kõrgusele jalamist (tahv. I).

Linnuse avastas 1954. aastal Lembit Jaanits. Suurem osa muistisest hävitati aastatel 1950—1955 Narva elektrijaama ehitustöödega, mil kõrgendikult võeti ehitusmaterjali. 1992. aastal tegi linnusel väiksemaid (17 m^2) proovikaevamisi Kaarel Jaanits. Nendel kaevamistel tödeti, et kultuurkihti on säilinud mõnevõrra vaid linnuse loode- ning põhjapoolsel nõlval, kuna ülemisel platool on see täielikult hävinenud. 1996. aasta kaevamiste eesmärgiks oli veel säilinud materjali päästmine muistise ülemisel platoole.

82 m^2 suurune kaevand rajati linnuse kõrgemasse loodepoolsesse ossa (joon.1). Selgus, et nimetatud kohas oli kultuurkihi säilivus erinev, s.t selle paksus ulatus kuni 1,1 m (joon. 2). Täielikult oli kultuurkihi hävitatud või säilinud üksnes fragmentaarselt kaevandi lõuna- ja kirdeosas (joon. 3; profiilid A—A1; B—B1). Segatud pinnastest saadi siiski mitmekesist leiumaterjali — ühtekokku üle 1000 leiu, näit. neoliitilist ja varase metalliaja lohk-kamm-, nöör-, tekstil- ja riibitud keraamikat, kvartsist, tulekivist ning luust esemeid. Eraldi märkimist väärib kultuurkihi alumisest osast päevalavalgele tulnud savinöukild, millel esinev ornament on ainulaadne nii Eesti kui ka naabermaade neoliitikumi ja varase metalliaja keraamikas (tahv. II, 3).

Kaevandi idaosas ulatus kultuurkihi paksus 0,5 — 0,8 m. Kuni 1 m paksune rikkumata kultuurkihiga ala tehti kindlaks kaevandi loodeosas u. 20 m^2 ulatuses (joon. 3). Siin sisaldas leiumaterjal valdavalt varase metalliaja keraamikat. Samas puastati välja kohati kuni poole meetri paksune paeplaatidest ja kiviklibust 1,5—1,2 m laiune piki nõlva alla varisenud müürilöök (joon. 2, 3; profiil C—C1). Varisenud kivide alla jäi 0,3 m sügavune looduslik astang, mille servas oli u. 2 m pikku sel lõigul säilinud laotud paeplaate. Veel puastati muistise nõlval välja 2—3 kivi kõrguselt kuivmüürina laotud nurgakonstruktsioon (joon. 2). See ehitis, mille otstarve jäi ebaselgeks, on paiknenud linnuse ülemise platoos servas ja tema esialgseks vanuseks on C^{14} analüüs alusel 2152 ± 71 aastat, e. 3.—1. saj. e. Kr.

Stratigraafilised tähelepanekud ja esemeline materjal lubab oletada, et Narva linnuse näol on tegemist pika perioodi välitel ja erinevatel ajastutel kasutusel olnud muistisega, mille uurimist tuleks kindlasti jätkata.